

ЭХО МЁРТВЫХ ВОД

НАЧАЛО

Туман придёт в 3:47 ночи

НIEVIR

Hievir

ЭХО МЁРТВЫХ ВОД: НАЧАЛО

«Автор»

2026

Hievir

ЭХО МЁРТВЫХ ВОД: НАЧАЛО / Hievir — «Автор», 2026

Группа людей оказывается в заброшенном прибрежном городке, отрезанном от мира странным туманом. Каждую ночь туман приносит с собой "эхо" - искажённые версии их самих из параллельных реальностей, где они приняли другие решения. Эти двойники знают их самые тёмные секреты и используют их против оригиналов.

© Hievir, 2026

© Автор, 2026

Hievir

ЭХО МЁРТВЫХ ВОД: НАЧАЛО

ПРОЛОГ

Туман пришёл в 3:47 ночи.

Марта Кейдж это запомнила, потому что именно в этот момент часы на стене её спальни остановились. Она не спала — не спала уже третью ночь подряд, с тех пор как приехала в Коулд-Пойнт. Бессонница преследовала её последние два месяца, с похорон Дэниела.

Она лежала в кровати старого мотеля "Приморский бриз", слушая, как океан бьётся о скалы внизу. Ритмичный, монотонный звук должен был успокаивать, но вместо этого напоминал сердцебиение — чужое, слишком медленное, словно принадлежавшее чему-то огромному, спящему на дне.

Когда туман начал просачиваться под дверь, Марта сначала подумала, что это дым. Она вскочила с кровати, сердце колотилось, руки потянулись к телефону. Но туман был холодным. Не просто прохладным — ледяным, как дыхание морга.

Он заполнил комнату за считанные секунды, густой и молочно-белый, пах солью и чем-то ещё. Чем-то гниющим.

Марта попятилась к окну, прижав руку к носу. Туман не рассеивался — он двигался. Целенаправленно. Словно живой.

— Что за чёрт... — прошептала она.

И тогда она услышала голос.

Свой собственный голос.

— Ты не должна была приезжать сюда, Марта.

Она замерла. Голос шёл из тумана, из его самой глубины. Женский голос, её тембр, её интонации. Но слова... слова были чужими.

— Кто здесь? — Голос Марты дрожал. — Это не смешно!

Туман сгустился, принял форму. Сначала размытую, потом всё более чёткую. Силуэт женщины. Её роста. Её комплекции.

Марта отступила к стене, её спина упёрлась в холодные обои.

Фигура вышла из тумана.

Это была она сама.

Та же рыжая стрижка, те же серые глаза, тот же шрам на левой брови от падения с велосипеда в девять лет. Но что-то было не так. Взгляд. Этот взгляд был... пустым. Выжженным изнутри.

— Я — это ты, — сказала её двойник, улыбаясь улыбкой, которую Марта никогда не видела в зеркале. — Та, которой ты могла бы стать. Та, кто не остановилась.

— Это невозможно... — Марта зажмурилась, вжавшись в стену. — Это не реально. Я сплю. Это кошмар.

— Проверь, — прошептала двойник, наклоняясь ближе.

Её дыхание пахло океаном и кровью.

— Ущипни себя. Открой глаза. Посмотри на меня.

Марта открыла глаза.

Двойник стояла в сантиметре от её лица.

— Дэниел не простил тебе, — прошептала она. — И ты это знаешь.

Марта закричала.

ЧАСТЬ I: ПРИБЫТИЕ

ГЛАВА 1

ПЯТЬ ДНЕЙ ДО ТУМАНА

Городок Коулд-Пойнт выглядел так, словно время забыло о его существовании где-то в семидесятых.

Марта Кейдж вела арендованную Honda по единственной главной улице, разглядывая выцветшие вывески магазинов, закрытые ставни, потрескавшийся асфальт. Океан простирался справа — серый, беспокойный, сливающийся с таким же серым небом. Слева — утёс, поросший чахлыми соснами, искривлёнными постоянным ветром.

GPS потерял сигнал ещё пятнадцать километров назад. Телефон показывал "Нет сети". Радио ловило только статику.

"Идеальное место, чтобы исчезнуть", — подумала Марта. Именно это ей и было нужно.

Два месяца назад её брат Дэниел покончил с собой в их общей квартире в Сиэтле. Оставил записку из трёх слов: "Прости меня, Марта". Никаких объяснений. Никаких причин. Просто пустая бутылка снотворного и его тело в ванной.

Полиция закрыла дело. Суицид. Депрессия. Статистика.

Но Марта знала брата. Знала, что последние три месяца он изменился. Стал замкнутым, нервным. Говорил о каком-то городке на побережье, куда их мать ездила до их рождения. Коулд-Пойнт. Марта никогда не слышала об этом месте, пока не нашла в вещах брата старую фотографию.

На снимке — их мать, молодая, лет двадцати пяти, стоит у деревянного знака: "Добро пожаловать в Коулд-Пойнт". Она улыбается, но в её глазах что-то странное. Страх? Печаль?

На обратной стороне фото дата — август 1987 — и надпись: "Последний раз здесь. Никогда больше".

Их мать умерла от рака, когда Марте было шестнадцать. Она никогда не упоминала Коулд-Пойнт.

Но Дэниел нашёл эту фотографию. И через неделю покончил с собой.

Совпадение? Марта не верила в совпадения.

Она остановила машину у мотеля "Приморский бриз" — единственного, судя по всему, жилого здания в городке. Двухэтажное строение с облупившейся синей краской и неоновой вывеской, в которой работали от силы три буквы.

Марта вышла из машины. Ветер ударил в лицо — холодный, солёный, колючий. Она поёжилась, натянув куртку, и направилась к ресепшену.

Дверь скрипнула. Внутри пахло сыростью и старым табаком. За стойкой дремал пожилой мужчина в клетчатой рубашке, его голова склонилась на грудь.

— Здравствуйте, — сказала Марта.

Мужчина вздрогнул, моргнул, уставился на неё мутными голубыми глазами.

— Мы закрыты, — пробормотал он.

— Вывеска говорит, что открыты.

— Вывеска врёт. — Он потянулся за сигаретой. — Здесь никто не останавливается. Проезжайте дальше.

— Мне нужна комната. На неделю.

Старик прищурился, разглядывая её.

— Откуда вы?

— Сиэтл.

— Долгий путь. Зачем приехали?

— Это имеет значение?

Он долго молчал, затягиваясь сигаретой. Дым поднимался к жёлтому потолку.

— Имеет, — наконец сказал он. — Все, кто приезжает сюда, что-то ищут. И большинство не находят того, что хотели.

— Я ищу ответы, — сказала Марта. — О своей матери. Она была здесь в восемьдесят седьмом.

Что-то мелькнуло в глазах старика. Узнавание? Страх?

— Восемьдесят седьмой... — Он медленно выдохнул дым. — Плохой год.

— Почему?

— Туман, — просто сказал он. — В тот год туман был особенно сильным.

Марта нахмурилась.

— Туман?

Старик не ответил. Развернулся к доске с ключами, снял один.

— Комната двенадцать. Второй этаж. Сто долларов за ночь, предоплата.

— Вы не ответили на мой вопрос.

— Потому что не хочу, чтобы вы остались. — Он положил ключ на стойку. — Но вы всё равно останетесь. Все они остаются.

— Кто "они"?

— Те, кто приезжает с вопросами. — Он посмотрел ей прямо в глаза. — Слушайте мой совет: когда придёт туман — не открывайте дверь. Не слушайте голоса. И главное — не верьте тому, что увидите в тумане. Даже если это покажется вам реальным.

Марта взяла ключ, чувствуя, как по спине ползёт холодок.

— Вы серьёзно?

— Слишком серьёзно. — Он снова затянулся. — Меня зовут Том Райли. Я управляю этим местом сорок лет. Видел многое. Слишком многое.

— И что же вы видели?

Том Райли посмотрел в окно, где за стеклом клубился вечерний туман.

— То, что не должно существовать, — тихо сказал он. — Эхо. Отражения. Версии нас самих, которые никогда не должны были выбраться наружу.

Марта почувствовала, как её сердце забилось чаще.

— Вы... в порядке?

— Нет, — улыбнулся он печально. — Никто здесь не в порядке. Добро пожаловать в Коулд-Пойнт, мисс...?

— Кейдж. Марта Кейдж.

Том Райли побледнел. Сигарета выпала из его пальцев.

— Кейдж? — переспросил он хрипло. — Вы... вы родственница Элизабет Кейдж?

Марта замерла.

— Это моя мать. Вы её знали?

Старик молчал долгую секунду, затем медленно кивнул.

— Знал. Она тоже останавливалась здесь. В восемьдесят седьмом. — Он поднял сигарету дрожащими пальцами. — В комнате двенадцать.

ГЛАВА 2

Комната двенадцать находилась в конце коридора второго этажа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.